

ного университета “Киево-Могилянская академия” **В.Хмелько** (Киев), доклад которого “Макросоциальные изменения в Украине за годы независимости” вызвал у участников живой обмен мнениями. Выступление Президента Социологической Ассоциации Украины **Н.Шульги** (Киев) “Национальная и политическая маргинализация в условиях системного кризиса” привлек внимание слушателей конкретными социологическими данными и непредвзятыми выводами. В заключение секционных заседаний конференции прозвучало выступление представительницы харьковской социологической школы **О.Куценко** (ХДУ, Харьков) “Динамика классового формирования постсоветского общества”.

Обсуждение выступлений участников конференции, в частности относительно трансформационных процессов в Украине, завершилось дискуссией под председательством **В.Паниотто** (КМИС, Киев), в которой приняли активное участие российские социологи — директор Всероссийского Центра изучения общественного мнения **Ю.Левада** (Москва), научный сотрудник Института социологии РАН **В.Магун** (Москва), а также научные сотрудники Института философии и социологии ПАН **В.Адамски** (Варшава) и **А.Рихард** (Варшава), представитель французской социологической школы **Д.Мартен** (Париж), **Э.Гелти** (итальянский университет, Флоренция), а также научные сотрудники ИС НАН Украины **С.Макеев** (Киев) и **Е.Злобина** (Киев).

Для ознакомления широкого круга отечественных социологов с результатами конференции редакция будет публиковать в ближайших номерах журнала доклады и материалы заключительной дискуссии.

ОЛЬГА ИВАЩЕНКО,
кандидат философских наук,
докторант Института социологии НАН Украины

Исследования общественного мнения в период демократизации

Одной из характерных особенностей процессов демократизации в странах бывшего социалистического лагеря стало интенсивное развитие исследований общественного мнения. За десять лет накопился значительный опыт, а также немало количество проблем, касающихся как вопросов исследования, так и отношения общества к опросам общественного мнения, их роли в процессах демократизации общества. Обсуждению этих проблем была посвящена конференция “**Исследования общественного мнения в период построения демократии**”, проходившая в **Варшаве 8–10 ноября 2001 года**, организованная Центрально-Восточноевропейским отделением Всемирной Ассоциации исследования общественного мнения (WAPOR) и Польским Центром изучения общественного мнения (CBOS). Спонсорами конференции были Фонд Эберта и Фонд Сороса¹. В конференции приняли участие исследователи общественного мнения практически из всех стран Центральной и Восточной Европы.

¹ Пользуясь случаем, хотим выразить признательность украинскому отделению Фонда Эберта и Фонду “Відродження” за предоставленную украинским исследователям возможность принять участие в конференции.

В целом все доклады и обсуждения можно сгруппировать в два крупных блока проблем:

1. Роль опросов общественного мнения в обществах, находящихся в процессе демократизации, отношение к этим опросам со стороны власти, политиков, средств массовой информации.
2. Основные тенденции развития общественного мнения, которые выявились в различных постсоциалистических странах за десять лет общественных трансформаций.

В начале конференции Президент WAPOR **Брайан Госсчак** подчеркнул значение исследований общественного мнения в демократических обществах, которые выполняют роль посредника между обществом и властью, а также установился на тех проблемах, которые существуют во взаимоотношениях власти и исследователей даже в тех странах, где такие исследования давно стали повседневной практикой. В своем обзоре массива опросов он выделил три уровня исследований: изучение мнений (“opinions”), установок (“attitudes”) и ценностей (“values”). Он подчеркнул, что наиболее изученным является пласт мнений, того, что люди думают, и значительно меньше исследования общественного мнения фиксируют глубинные слои общественного сознания, мир ценностей, которые формируются в процессе социализации, наследуются в семье и практически не изменяются на протяжении жизни. То есть исследования общественного мнения хорошо отвечают на вопрос “Что люди думают?” и значительно хуже объясняют, “почему люди думают именно так?”

Энтони Шулек (Польша), который, кстати, недавно был первым советником бывшего премьера польского правительства Бузека, рассказал о чрезвычайной популярности опросов общественного мнения в Польше за последние десять лет. Практически нет ни одной стороны общественной жизни, которая не стала бы предметом социологического изучения. Он выделил три основные функции, которые выполняют исследования общественного мнения в новых демократиях: когнитивную, убеждающую и практическую. Когнитивная функция обеспечивает объективное знание о процессах, происходящих в обществе; убеждающая оказывает обратное воздействие на общественное мнение; практическая функция означает влияние опросов на принятие политических решений. Особенно возрастает влияние исследований общественного мнения во время избирательных кампаний, причем часто, как отмечали выступавшие, они используются в качестве инструмента манипуляций.

Ааре Касеметс (Эстония), являющийся советником Эстонского парламента, рассказал об использовании опросов общественного мнения в в работе и принятии решений эстонским законодательным органом. По его мнению, в период между выборами именно опросы общественного мнения являются формой связи между властью и народом, поскольку дают знание о потребностях, интересам и желаниях различных групп населения.

Владек Гайдис (Литва) выделил несколько этапов восприятия опросов общественного мнения в Литве. Оно полярно менялось: от чрезвычайно уважительного “vox populi – vox dei” (“глас народа – глас божий”) в 1989–1990 годах, в период борьбы за независимое государство, до “vox populi – vox stultorum” (“глас народа – глас дураков”) в начале утверждения государственности (1991–1992 годы); от недоверия социологическим данным и сомнений в методологии (1993–1996) до провозглашения общественного мнения (с 1999 года) формой прямой демократии. При этом данные опросов часто использовались манипулятивно, а к общественному мнению политики обращаются, чтобы снять с себя ответственность за определенные решения (например, ограничивая зарплату определенным категориям населения).

Ненад Закосек и **Иван Зибер** (Хорватия) рассмотрели историю и проблемы исследования общественного мнения в Хорватии. Интересно, что в бывшей Югославии эмпирические исследования общественного мнения ведут свое начало с 1960-х годов. Те годы своеобразной югославской “оттепели” были отмечены определенной либерализацией режима и открытостью перед западными влияниями. Это отрази-

лось и на развитии социальных наук, когда исследователи имели возможность обучаться на Западе, в первую очередь в США. Коммунистический режим финансировал исследования общественного мнения, чтобы своевременно реагировать на возможные социальные конфликты. Естественно, реакция власти на эти опросы была негативной (особенно на такие болезненные для власти вопросы, как межэтнические отношения или отношение к руководящей роли Лиги Коммунистов).

Интересным был доклад **Кети Франкович** (США), которая рассказала о первых попытках опросов общественного мнения, предпринимавшихся в США еще в XIX веке. Это были записи в книгах об избирательных предпочтениях, опросы, проводимые газетами, а также опросы в местах скопления людей, особенно во время праздников.

Ольга Гирфасова (Словакия) остановилась на вопросах взаимоотношений исследователей общественного мнения, журналистов и политиков в Словакии. С одной стороны, и журналисты, и политики проявляют значительный интерес к опросам общественного мнения, с другой стороны, если эти результаты не отвечают их ожиданиям, они подвергают сомнению компетенцию социологов. Особенно возрастает скепсис в отношении социологов во время избирательных кампаний.

Эмилия Ченгелова (Болгария) посвятила выступление проблемам, с которыми сталкиваются в своей работе исследователи общественного мнения. К ним она отнесла доверие в обществе к результатам опросов и возможности их манипулятивного использования, заинтересованная трактовка данных в средствах массовой информации и социологическая некомпетентность журналистов.

Гинек Эрабек и **Ева Вейсова** (Чехия) рассказали о своем исследовании, осуществленном в Интернете сразу после сообщения о террористическом акте 11 сентября 2001 года. На протяжении двух недель они получили 2565 ответов на разосланную анкету, содержащую вопросы об отношении респондентов к событиям 11 сентября. Результаты оказались весьма интересными, в особенности выявленное существенное различие в эмоциональных реакциях в зависимости от пола: женщины оказались гораздо более склонными к проявлению эмоции страха (48% по сравнению с 20% среди мужчин). Доклад вызвал длительную дискуссию о принципиальных возможностях изучения общественного мнения через Интернет и их ограничений.

Катаржина Старжиньска (Польша) посвятила свое выступление такому особому виду социологических опросов, как маркетинговые исследования. Они составляют значительную (и едва ли не большую) часть опросов общественного мнения и в то же время обычно остаются неизвестными научной общественности, поскольку заказчики обычно не заинтересованы в их публикации. Это значительно усложняет работу исследователей в области маркетинга, во-первых, потому, что закрытость этих исследований часто сказывается на их качестве, поскольку отсутствует контроль академического окружения, во-вторых, интересные наработки в области новых методов не входят в научный багаж социологической науки. Таким образом, необходимы более тесные контакты исследователей, занимающихся маркетинговыми разработками, с общесоциологическим сообществом.

Ян Герцман (Чехия) подытожил вызовы, которые встают перед исследователями общественного мнения, в трех направлениях — со стороны политиков, средств массовой информации и Интернета. Политики привыкли воспринимать данные социологических опросов прагматично, используя их избирательно, то есть лишь те, которые отвечают их потребностям и подвергая сомнению данные, которые противоречат их интересам. Средства массовой информации в странах, находящихся в процессе построения демократии, находятся в водовороте политической борьбы и сами являются ее участниками, а значит, воспринимают результаты социологических исследований не как определенную объективную информацию, с которой они должны ознакомиться общественность, а в контексте политической борьбы. К тому же, в этих странах журналисты обычно отличаются крайне низким

уровнем социологической квалификации. Еще один вызов социологам — Интернет, который соблазняет своими возможностями как быстрый и дешевый способ опроса. Но возникает вопрос о значении подобных исследований, поскольку очевидно, что они никогда не смогут достичь репрезентативности.

Второй блок вопросов, которые стали предметом обсуждения на конференции, касался тенденций развития общественного мнения за последние 10 лет.

Кишитоф Загурски, руководитель Центра изучения общественного мнения (Польша), рассмотрел тенденции развития общественного мнения в Польше в период 1989–2000 годов. На протяжении всего десятилетнего периода трансформации граждане Польши давали высокие и даже возрастающие оценки демократии как желаемого социального устройства и выражали поддержку необходимости общественного трансформаций, в то же время низко оценивая реальные процессы трансформации и функционирования демократии в Польше.

Элиска Рендлова (Чехия) ознакомила слушателей с результатами сравнительного исследования общественного мнения Чехии, Венгрии и Польши в аспекте отношения населения к политической системе и демократии. Данные оказались весьма нетривиальными. В частности, поляки более высоко, в сравнении с венграми и чехами, оценивают свои возможности демократического воздействия и в то же время дают значительно более низкую оценку функционированию демократии в их стране. В качестве объяснения этого парадоксального факта могут служить сравнительные данные, не относящиеся непосредственно к сфере демократии, а связанные с оценкой своих возможностей в сфере частной жизни. Возможно, причина кроется в том, что поляки хуже других оценивают материальные условия своей жизни.

Интересные сравнительные данные по Польше, Чехии, Венгрии и Литве привел в своем выступлении **Михал Вензель** (Польша). Для украинцев было весьма досадно узнать, что по шкале социальной дистанции Богардуса, по мнению поляков, чехов и венгров, украинцы занимают предпоследние места. Уступая по уровню неприемлемости лишь цыганам. А вот литовцы относятся к украинцам значительно лучше, как, кстати, и к русским. Это последнее обстоятельство улучшения отношения литовцев к русским **Владек Гайдис** объяснил интенсивными и выгодными контактами с Россией и россиянами в сфере теневого рынка и контрабанды.

Ирина Бекешкина (Украина) обосновала тезис, согласно которому именно данные социологических опросов, а не институциональные критерии должны служить основным показателем демократизации для постсоветских стран. Причина в том, что в западных странах учреждение демократических институтов означало институционализацию соответствующих реалий гражданского общества, а в постсоветских странах, где демократические институты были внедрены одномоментно властью, они часто носят “декоративный” характер и не выполняют положенных демократических функций. Таким образом, именно социолог, а не политолог выступает основным диагностом демократического прогресса или регресса.

Марина Красильникова (Россия) проанализировала динамику общественного мнения россиян за 1995–2001 гг. по интегральному показателю социального самочувствия. Представленные графики наглядно показали чрезвычайно интересное обстоятельство, а именно — почти параллелизм между значительным повышением уровня социального самочувствия, начиная с января 2000 года, и резким повышением доверия к Президенту Владимиру Путину.

Наталья Погорелая (Украина) в своем выступлении поставила вопрос, является ли позитивное отношение к социалистическому прошлому, коммунистической партии, централизованной экономике и т.п. лишь определенной ностальгией или может воплотиться в какие-то конкретные действия. **Матилд Саги** (Венгрия) рассмотрел вопрос неудовлетворенности венгров уровнем жизни в 1990-е годы, предложив свою методику выявления основных факторов, влияющих на уровень неудовлетворенности. **Евгений Копатько** (Украина) рассказал об особенностях общественного мнения населения Донецкого промышленного региона.

Значительный интерес и дискуссии вызвали доклады, связанные с сюжетами выборов, тем более что в ряде стран, представленных на конференции, они или недавно состоялись, или будут проведены в ближайшее время. **Валерий Хмелько** (Украина) подробно показал, как изменились электораты партий в Украине за год до выборов 1998 и 2002 годов. **Мирослава Янова** (Болгария) проследила динамику политических предпочтений болгар, воплотившихся в часто неожиданных результатах выборов, а также показала, насколько сложно в такой ситуации делать какие-либо прогнозы. **Роберт Тардос** (Венгрия) остановился на проблеме участия венгров в выборах, уровень которого с каждым годом все больше снижается.

Андрей Вардамацкий (Белорусь) на основе данных об освещении в СМИ недавней избирательной кампании в Беларуси наглядно показал, насколько несправедливыми были выборы и насколько неравными были шансы кандидатов, когда львиная доля материалов СМИ отводилась действующему Президенту, а его соперники если и упоминались, то лишь в негативном смысле. Кроме того, оппозиция неверно выбрала единого кандидата, не учтя данные социологических опросов, которые показывали большую популярность другого кандидата.

В докладе **Мирчи Киву** (Румыния) особенно интересным был анализ взаимоотношений социологов и средств массовой информации во время избирательных кампаний. Он систематизировал основные ошибки, которые встречаются в СМИ при освещении социологических данных. Это трактовка данных опросов как прогнозов, игнорирование погрешности выборки, смешение рейтингов доверия и избирательных рейтингов. Он привел такой интересный случай, когда после избирательной кампании 2000 года один журнал подал иск в суд на три социологические фирмы, которые якобы нанесли ущерб его репутации, поскольку опубликованные в нем данные разошлись с реальными результатами выборов. При этом журнал ссылаясь на данные опросов, полученные ... за месяц до выборов.

Подводя итоги конференции, можно сказать, что она выявила значительное сходство в отношении к социологическим опросам в странах, различающихся по уровню экономического и политического развития, а также по уровню демократизации. Показательно, что и в развитых демократиях, где опросы общественного мнения, казалось бы, давно стали неотъемлемой составляющей общественной жизни, возникают недоразумения между политиками и социологами. Так, Президент **WAPOR Брайан Госсчак**, который является руководителем MORI — крупнейшей опросной службы Великобритании — рассказал, что в свое время ему довелось участвовать в дискуссии в прямом эфире с Маргарет Тетчер. И в ответ на полученные его фирмой данные о том, что большинство опрошенных — 45% — выступают против предлагаемой системы налогообложения, Тетчер заметила, что на это не стоит обращать внимание, поскольку в опросе против высказались лишь 600 человек, а в Великобритании живут миллионы.

Однако выявились и существенные отличия в отношении общества к опросам общественного мнения, которые и являются свидетельством различной меры продвижения стран по пути демократизации. Полезно было узнать, что почти во всех странах, за исключением Украины и Беларуси, правительства заказывают социологические опросы на регулярной основе. А вопрос украинских участников относительно появления в средствах массовой информации фальсифицированных рейтингов их коллеги не всегда понимали. Лишь представительница Болгария смогла вспомнить один случай появления в газете недостоверных данных, а вот белорусский участник отметил, что такие публикации в его стране являются обычной практикой.

Подробнее с материалами конференции можно ознакомиться на веб-странице WAPOR: www.wapor.org.

ИРИНА БЕКЕШКИНА,
*старший научный сотрудник отдела социологии культуры
и массовых коммуникаций Института социологии НАН Украины*